

ИМПЕРИУМ

КНИГА 2

FINDROID

Findroid Findroid

Империмум. Книга 2

<https://litres.ru/74242537>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ещё вчера я был преподавателем артефакторики в императорском университете, а уже сегодня правитель города, обреченного на гибель, в другом мире. Море, где практически нет магии, а ночью за пределами городов появляются монстры, против которых бессильно обычное оружие.

Что остается в такой ситуации? Опустить руки и готовиться к неминуемой смерти? Нет, это не мой путь, лучше я приведу сюда главное «зло» своего мира и дам людям возможность сражаться.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	31
Глава 4	41
Глава 5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Findroid

Имперium. Книга 2

Глава 1

От одной лишь мысли о том, что какой-то артефакт поглощает жизненную энергию людей целого города, мне стало тошно. Подобные вещи запрещены, любая попытка создать такой артефакт карается смертью в моем мире. Неудивительно, что я сразу не понял, что это за штуковина, я такие конструкторы видел только в закрытой библиотеке университета и изучал лишь из академического интереса.

Но теперь передо мной стоял другой вопрос: а для чего конкретно эта энергия собирается? Может, я что-то не так понял? Может, такова цена защиты от мрака без источника магической энергии? В конце концов, я ведь тоже потратил немного своей жизненной энергии, чтобы спастись сразу после появления в этом мире.

Но даже если так, это не оправдание! Должен быть иной выход, чем поглощать жизнь тысяч людей для создания защиты. Вон, например, Алина, она же местный маг, и она же черпала откуда-то силу прежде. Да, её было немного, но возможно, есть и другое, более человеческое решение, чем обрекать на раннюю смерть такое огромное количество людей.

От мысли, что в этом мире есть тысячи городов и деревень, и каждая из них по сути одна большая ловушка, пожирающая жизнь, мне стало дурно.

— Ваше Благородие? — голосок Алины дрогнул, а я оторвал взгляд от вещи, которую так сильно хотел уничтожить.

— Всё нормально, — ответил ей. — Но мы больше не будем использовать статую. Если Охранитель действительно поглощает жизненную энергию, то его использование убивает всех в городе. Во всех городах.

— Но как же нам тогда защищаться от монстров мрака?

— Пока не знаю. Но точно не таким образом.

Вернее, я знаю, но у меня нет ни людей, ни ресурсов на то, чтобы проверить что-то настолько глобальное. Даже дай мне власть короля, на то, чтобы заменить статуи на мою систему освещения во всех местных феодальных землях, уйдут годы. А у меня нет даже намека на такую власть.

Попутно у меня в голове возникла другая мысль: а что если все эти ночные визиты монстров — это одна огромная фикция? Я уже видел, что тварями управляют люди, колдуны, что используют черные камни, но что если они не нападают на город не потому, что не могут, а потому что им это не нужно? Они просто запугивают мирных жителей, заставляя их жить в этих маленьких резервациях, а сами столетиями подпитываются их жизненной энергией.

Это интересная теория, жаль только, что некому её подтвердить...

Раздавшийся стук в дверь отвлек меня от мыслей, а миг спустя на пороге появился Борис. Он поприветствовал Алину кивком, а затем обратился ко мне:

— Ваше Благородие, волхв очнулся.

— О! — спохватился я и чуть ли не бегом направился в подвал.

Старик был не рад меня видеть и сходу осыпал проклятиями и угрозами, но в отличие от баронета, эти были более изобретательными. Он обещал мне самые жуткие пытки и все в таком духе. Слушая эти речи, я лишь довольно ухмылялся, так как некоторые из них казались уж чересчур нелепыми.

— Всё, хватит, старик, — махнул я рукой и присел на стул, который Борис услужливо принес с собой и поставил напротив пленника. Сейчас мужчина стоял чуть в стороне, прислонившись спиной к стене. Еще в подвал спустилась Ксения, но девушка была тут на случай, если обычными методами допрос провести не выйдет. У неё поистине жуткий талант выбивать из людей информацию. — Давай поговорим.

— Мне не о чем говорить с отродьем мрака, ты познаешь весь гнев Хранителей.

— Хранителей? Это кто? — заинтересовался я, но старик тут же заткнулся.

— Я ничего тебе не скажу, — прошипел он.

— Да? Жаль, а то меня очень интересуется данная вещь, — я протянул руку, и Ксения вложила в неё ту самую

трофейную магическую перчатку. При виде её глаза волхва вспыхнули не то надеждой, не то чем-то ещё. — Работа, конечно, грубая, но довольно интересная. Пытается она, как я понимаю, вот от этого сегмента? Активируется же через контур, находящийся на ладони... — я специально указал на толстую металлическую пластину с полостью внутри. Говоря всё это, я внимательно следил за реакцией мага, и та была... странной. Он словно совершенно не понимал, о чем я вообще говорю. — Слушай, старик, мы ведь оба с тобой маги...

— Да как ты смеешь обвинять в колдовстве слугу Охранителя! — вспылil он, а затем разразился новой порцией проклятий, да настолько длинной, что Ксения устала. Подошла и двинула прикладом ему в лицо, разбивая подбородок.

— Тихо, — поморщился я. — Ещё не хватало, чтобы ты ему челюсть сломала или в нокаут отправила. Он и так сутки без сознания был.

— Я осторожно. Мягенько.

Старик утомился, сплюнул кровь мне под ноги и одарил ненавидящим взглядом.

— Ты ведь тоже маг, старик. Слабый, но маг, иначе бы не мог активировать этот артефакт. Так что давай без всего этого.

— Я слуга дня! — прошипел он.

— Слуга дня?

Ещё одно название или что-то, чего я не понимаю. А собеседник не спешил делиться со мной информацией, лишь

ненавидяще сверлил глазами.

— Так часто называют себя волхвы, — прояснила Ксения.
— Волхвами называем их мы, простые люди, сами же они называют себя слугами дня или дневными странниками.

— Какое интересное название. Вы им служите на самом деле? Тем тварям их мрака.

Но в ответ старик лишь рассмеялся.

— Мы можем исполнять то, что велит Ночной клан, — видимо, и сам волхв понял, что глупо отнекиваться от очевидного, раз подтвердил мою догадку.

— Значит, вот как вы называете этих демонов? Среди них были люди, — я зловеще оскалился. — Люди с черными камнями в теле, принимающие облик монстров. Я почти смог прикончить одного из них, но ему помогли уйти. Скажи, это они дали вам такие штуки? — я вновь взвесил перчатку в руке. — Это они дали вам лампы, отгоняющие монстров среди ночи?

Старик в ответ скалился, но ничего не говорил, но что точно — в его взгляде читался страх.

— Ну? Чего ты вдруг замолчал? Скажи, что я не прав, прокляни и осыпь угрозами как раньше!

— Эти камни — дар нашего бога, а совсем не Ночного клана! — буркнул в ответ старика.

— О, вот это уже интереснее, — улыбнулся я. — О каком таком боге ты говоришь? Что-то не видел я в этих краях церквей.

Он уставился на меня и смотрел долго, словно пытаюсь задавить, но в итоге просто тихо сказал:

— Пусть они уйдут...

— Что?

— Пусть они уйдут, и я буду с тобой говорить.

Раздумывая мгновение, я повернул голову к Борису и Ксении.

— Ваше Благородие... Вы же не думаете...

— Берите баронета, — тот связанный сидел неподалеку и что-то мычал через кляп, — и идите наверх. Я дальше сам. И не волнуйтесь, если что, я убью его быстрее, чем он сможет что-то предпринять.

С этими словами я показал мужчине монету, парящую на ладони. Он уже видел, как я ей убил человека, так что должен понимать, что я вовсе не безоружен.

Борис нехотя кивнул, отвязал баронета от столба и, заломив руки, повел наверх. Теперь мы остались с волхвом наедине.

— Ну вот, они ушли, и теперь мы можем с тобой говорить открыто, — развел я руками.

— Кто ты? — спросил старик. — Ты слишком силен для людей с даром, они неспособны развить его до такой силы, но ты и не служишь Ночному клану.

— Я это я. Я барон Ростислав Владимирович Градов. В день, когда рухнула защита Охранителя, ко мне явился он и...

— Оставь эту чушь для них, — старик мотнул головой в сторону выхода. — Если бы ты слышал Его глас, ты бы не говорил подобных вещей.

— Стой, что...

Его глас?

И внезапно старик расхохотался, жутко, мрачно.

— Если ты в самом деле хочешь услышать глас Охранителя, то возьми тот ларец, что я привез с собой, найди сердце Охранителя и загляни внутрь. Черный камень, соприкоснись с ним силой, и ты встретишься с настоящим Охранителем. Наш бог не отказывает в аудиенции никому, — с этими словами на его губах возникла крайне неприятная ухмылка, а затем старик вновь расхохотался настолько безумно, насколько было вообще возможно, а когда волхв всё-таки замолк, он больше не проронил ни слова. Никаких угроз, проклятий, лишь странная жутковатая ухмылка и равнодушный взгляд.

Поднимаясь наверх, я размышлял над услышанным, и кое-что начало становиться ясным. В частности, не похоже, чтобы мракоборцы и ночные странники были частью одного целого. Слишком уж презрительно старик отзывался об одной лишь моей мысли об этом. Может, они и впрямь борются с мраком, а вещи вроде лампы и перчатки — это трофеи? Впрочем, то, что у нас один враг, не делает нас союзниками, скорее уж соперниками. Ведь я тоже могу бороться с демонами мрака не хуже, а может и лучше, чем мракоборцы.

— Ваше Благородие, всё нормально? Он что-нибудь ска-

зал? — спросил Борис, когда я поднялся. Они с Ксенией стояли неподалеку от двери, на всякий случай, вдруг волхв что-нибудь устроит.

— Как сказать... — развел я руками, — но он дал мне подсказку, которой я не очень-то хочу пользоваться.

— Какую именно?

— Если я её озвучу, это прозвучит странно, — улыбнулся ему. Не буду же я рассказывать то, что ломает мою легенду. Но то, что мне стоит повнимательнее осмотреть тот цилиндр, возможно, заглянуть внутрь него — факт. Но делать это точно надо будет ночью, если внутри черный камень как тот, что был в лампе, то днем его извлекать опасно.

Я с некоторым нетерпением ждал вечера, а когда он настал, то спустился в подвал своего дома и принялся разбираться с цилиндром при помощи маленького магического огонька. Тварям не страшен обычный источник света, только тот, что сходен с дневным.

Цилиндр оказался довольно сложным в плане открытия, там оказалась довольно хитрая магическая защелка, которую человек без дара физически не смог бы открыть, даже попади артефакт ему в руки. Верхняя часть цилиндра снялась, открывая его содержимое — внутри действительно был черный кристалл, который был словно обмотан черной паутиной, тянущейся к краям цилиндра.

— Ла-а-а-а-адно... — протянул я, испытывая легкое вол-

нение относительно того, что будет, когда я коснусь камня.

Худшее – могу превратиться в одного из монстров, что странствуют среди ночи, но на этот случай я оставил наверху Ксению с винтовкой. Она сможет меня прикончить, если действительно такое случится, и я потеряю себя, но этот вариант был самым крайним. Старик говорил очень странные вещи, но говорил так, словно сам слышал этот самый глас. А раз он не стал монстром, то и я не должен. Да и на всякий случай рядом со мной, буквально под рукой, стояла лампа мракоборцев с империумом внутри. Нажму на рычаг, и комната утонет в дневном свете.

Я осторожно взял камень, вырвав его из паутины, при этом по пальцам довольно болезненно ударил электрический разряд, сформировавшийся из остаточной маны. Я поднял камень к глазам и сразу заметил отличия от того, что был в лампе и который я случайно уничтожил по незнанию. Этот больше, у него больше граней, и он намного лучше огранен. Тот имел слишком много дефектов и шероховатостей, а этот практически эталонный. Видимо, для лампы использовали отбракованный или просто низкокачественный кристалл, а для такого солидного артефакта, как статуя Охранителя, нужно нечто более качественное.

— Ладно... Попробуем рассмотреть тебя получше, — с этими словами я попробовал внедрить в камень магические шупы, как обычно делаю с артефактом.

Когда такое делаешь с камнем маны, то просто открыва-

есть канал для поглощения энергии из него, но гораздо больший, чем при иных способах, тут же я сразу ощутил различия. Мои щупы проходили словно через уже заведомо проложенные тоннели.

Очень странное ощущение, я чувствовал себя водой, что заполняет множественные поры в толще камня. А затем я ощутил в глубине нечто. Нечто... живое. Словно под слоем артефакта крылось магическое ядро живого существа. Но это же невозможно.

Я заметил его, а оно заметило меня, и мою голову словно пронзил невидимый штырь. Я вскрикнул, хотел нажать на рычажок лампы, но сдержался. Рано! Это был ментальный щуп, как у магов-менталистов, нечто пыталось соединиться с моим разумом, и я пока что позволил это.

Комната вокруг исчезла, и я оказался посреди бесконечного мрака, внутри которого находилось что-то огромное. Оно было похоже на бесконечное скопление черных, источающих мрак щупалец. Мгновение они просто шевелились, не замечая меня, переплетались и двигались, но затем стали замедляться, чувствуя мое присутствие.

А когда на них стали появляться алые глаза, я понял, что влип по-крупному.

Глава 2

— Чужак...

— Чужа-а-ак...

— Чужак...

То с одной стороны, то с другой слышались человеческие голоса. Разные, они то принадлежали дряхлому старику, то маленькой девочке, то взрослой женщине. Каждый раз слово звучало новым голосом, но никого вокруг, кроме огромной твари, состоящей из щупалец и глаз, не было.

Эти огромные алые глаза смотрели на меня, изучали, а я чувствовал огромное давление чужой силы. Я был пылинкой в сравнении с ней, и речь не только о размерах, но и о магической силе.

— Кто ты?! — громко крикнул я, и голос утонул в окружающей пустоте.

— БОГ, — прогреготало мне в ответ.

В этот раз голос был не человеческим, а потусторонним и очень жутким, от которого мурашки по спине побежали, а виски сдавило словно тисками. Это нечто пыталось забраться в мою голову, и лишь потому, что в свое время я проходил курс по ментальному противодействию, этого не произошло в первую секунду.

— Тебе тут не место, чужак, — передо мной возник мужчина примерно моего возраста.

— Ты недостойн лицезреть мой лик, — первый говоривший исчез, а рядом появилась молодая девушка с длинными каштановыми волосами, облаченная в обычное крестьянское платье.

— Недостойн слышать мой голос, — теперь уже пожилая старуха пришла на смену молодой девице.

— Недостойн ощущать мое величие, — новые слова произнес маленький мальчик.

Эти люди выглядели живыми, настоящими, но исчезали сразу же, как была сказана новая реплика. Монстр говорил со мной их устами, и это было странно и немного жутко. Передо мной правда бог? Бог этого мира? Если так, то он поистине жуткий тип.

— Ты Охранитель, — сказал я, не спрашивая, а утверждая. Теперь всё вставало на свои места.

— Это лишь одно из многих имен, — новый человек, новая фраза.

— Но ты не Всеволод. Человек не может стать чем-то таким. Кто ты?

— Как смеешь ты, жалкий смертный, вопрошать меня? Ты дышишь только потому, что я позволяю. Ты ходишь по земле лишь потому, что мне это угодно. Мне даже не нужно прилагать усилий, чтобы по твою душу пришли мои псы. Ночной клан, Алые братья, Властелины могил, Оседлавшие бурю... Они сотрут тебя в порошок, чужак.

Я не знаю, что это за штука, но когда услышал подоб-

ные угрозы, то весь момент как-то потерялся. Может, он и впрямь бог, но его силы, скорее всего, ограничены – если он страшит меня монстрами ночи в реальности, то значит, тут не способен ничего сделать. Да, он пытается проникнуть в мою голову, но я пока что держусь, а ведь одаренные псионики моего мира вскрыли бы ментальный блок, который я поставил, и не заметили бы.

— На колени!

— А если я скажу нет?

— НА КОЛЕНИ, — прогрохотал его истинный голос, и голову сдавило с такой силой, что казалось, она сейчас взорвется. Барьер почти посыпался, я понял что надо уходить, и все же...

— Пошел ты... — прошипел я в ответ, а губы мои сами растянулись в полубезумной ухмылке. — Ты... Ты наглый паразит, что пожирает жизненные силы людей в этом мире... и я... я... — боль становилась практически невыносимой, — я тебя останавливаю.

Он отрезал меня от моего тела. Я не чувствовал рычажок светильника под рукой, но это неважно. Сила со мной, она часть моей души, и я ощущал светильник с помощью неё. Легкий толчок, и рядом с монстром, посреди абсолютной тьмы, вспыхнул ослепительный свет, от которого щупальца отпрянули как от огня, а боль в голове сошла на нет.

В следующий миг меня вернуло на прежнее место. Я так и сидел на полу перед цилиндром, а на ладони пузырился и

плавился под светом лампы камень, который я тут же отбросил и позволил ему разрушиться. Теперь, когда я знал, что в нем содержится жизненная сила, мне чудился запах тухлятины.

— Нет, дружок... Не на того ты напал... — тяжело дыша, я продолжал злорадно ухмыляться. — Бог ты или нет, но я тебя прикончу.

На утро оправился Леонид, так что я решил устроить небольшое собрание среди своих приближенных. Туда вошли Софья, Ксения, Лёня, Борис, Алина и Сергей. Собственно, шестерка самых близких мне в этом мире людей, и я решил, что пришло время открыться. Эти люди должны мне доверять и позволить делать то, что я делаю, а не сомневаться и ловить на лжи. Рискованно, но мне казалось, что так будет правильно, и у меня не было ни единого сомнения в том, что в итоге эти люди примут правду.

— Так... — я почесал затылок, обдумывая, как бы правильно всё преподнести. — В общем, я собираюсь сделать одно очень важное заявление и надеюсь, что вы отнесетесь к этому с пониманием, и мы продолжим заниматься тем, чем занимались, делая вид, что ничего не произошло.

— О чем речь, Ваше Благородие? — с непониманием спросил Лёня.

— Ну... Для начала, я на самом деле не барон Ростислав Владимирович Градов. Я вообще не Градов, а Сибирский.

Все тарасились на меня, не понимая, что я такое говорю, но я точно не могу больше притворяться, что все делаю под эгидой Охранителя. Охранитель, чем бы он ни был, это тварь, что питается жизненной энергией тысяч, а может миллионов людей, и первым делом я собираюсь уничтожить все статуи, до которых дотянусь, заменив их своими лампами.

Рискованный шаг с моей стороны, но я уже достаточно узнал этих людей, чтобы понимать — они смогут принять правду. Они приняли мою магию, приняли порталы, приняли ту часть моего мира, которую я открыл для них. Ничего не поменяется для них, когда откроется истина, зато мне станет действовать проще.

— Я знала! Самозванец! — внезапно воскликнула Софья, но в полной тишине опустилась на место, ощутив неловкость.

— Да, так и есть. Вы все, наверное, заметили, что я изменился, — усмехнулся я, пригладив волосы.

— Говорить стали по-другому, — кивнул Борис. — Словечки странные проскакивают, да и говор у вас бывает странный.

— Со щетиной ходите, — согласился Лёня.

— Прическа изменилась.

— Но если вы не барон, то где настоящий барон? — спросил Сергей.

— В моем мире. Видите ли, я не отсюда. Мой мир похож на ваш, но не совсем.

— Это многое объясняет, — хмыкнула Ксения, с любопытством разглядывая меня. Теперь она воспринимала меня совершенно иначе.

— Я маг и проводил эксперимент с одним особым артефактом. По описанию он должен был позволить заглянуть в другой мир, но по какой-то причине поменял нас с бароном местами. Он в моем мире, а я здесь, в его.

Софья с Лёней стали о чем-то перешептываться, Борис с Сергеем тоже. Алина просто выглядела растерянной, и лишь Ксения не сводила с меня внимательных глаз.

— С бароном всё нормально? — спросила Софья. — Я имею в виду настоящего.

— Скорее всего. Со мной же да, значит и с ним тоже. Думаю, он оказался на кафедре моей мастерской.

— А он вернется?

— Возможно. Вряд ли барон сам сможет активировать артефакт, но если ему помогут... Может быть. Хотя учитывая, что прошло уже несколько недель, а этого так и не случилось, то возможно, все не так просто. Я исхожу из того варианта, что я тут застрял, но нельзя исключать вероятность, что я в любой момент могу поменяться местами обратно. И эта ещё одна причина, почему я хочу вам открыться. Хочу сделать так, чтобы даже если я внезапно исчезну, и вернется старый барон, часть моих знаний не исчезла, а осталась с вами.

Хотя я был уверен, что если меня вернут обратно, то я попытаюсь опять попасть сюда. Может, это какой-то комплекс

героя или вроде того, но я нужен этому миру. Мои знания и способности могут перевернуть привычный уклад вещей этих людей, помочь им бороться с монстрами и увидеть, кто истинный враг.

— Но разве это не странно, что вы выглядите практически как настоящий барон? — робко спросила Алина.

— Немного, но среди научных и тех знаний, что мы получили из пробоев, есть информация о том, что существуют миры-близнецы. Миры вообще развиваются по одному шаблону, и в определенных обстоятельствах миры могут быть идентичными вплоть до человека.

— О... — Алина кивнула, словно ей всё стало ясно.

— Так, минутку, — поднялся со стула Лёня, — значит, вы не барон, и все это время просто выдавали себя за него? Почему?

— Что бы вы сделали, скажи я такое в первый день?

— Решили бы, что вы колдун, и виновны в том, что пал Охранитель, — и глазом не моргнув, честно ответил Борис.

— Про то и речь. Мне нужно было время, чтобы доказать вам, что я вам не враг, а союзник. И учитывая мои новые открытия, я решил, что стоит честно вам всё рассказать, потому что в дальнейшем мне будет все сложнее сохранять легенду об Охранителе. В общем, сейчас я скажу то, что перевернет ваш мир.

И я рассказал им. Рассказал об увиденном боге, о том, что статуи Охранителя поглощают жизненные силы людей.

Закончив этот короткий, но крайне емкий и меняющий всё рассказ, я сел на стул напротив людей и стал ждать реакции.

— То есть всё, что мы знаем, это ложь? — на всякий случай уточнила Ксения. — И что мракоборцы за одно с демонами мрака?

— Не исключаю этого. Это самое логичное объяснение — демоны заставляют вас безвылазно сидеть в городах. Вы просто не сможете жить за пределами статуй. Считайте это гарантией, что ни один человек надолго не останется за пределами зоны поглощения жизненной энергии. Мракоборцы же — это вроде стражи, что следит за порядком, и это также объясняет их нелюбовь к магам. Они могут что-то заподозрить или быть опасны.

— Мы как овцы... — задумчиво продолжила рыжеволосая охотница, — а демоны мрака — пастушьи собаки.

— Хорошая аналогия, — одобрил я.

— И что нам делать? — спросил Сергей.

— Сражаться! — решительно объявил я. — Вы только вдумайтесь, из-за этих статуй люди живут почти в два раза меньше положенного! Борис, вот сколько тебе?

— Тридцать шесть, — ответил он, и я изумился. Он выглядел почти на пятьдесят. Да у нас разница в возрасте не такая уж большая. Ещё десяток лет, и он будет настоящим стариком.

— Погодите, — поднялась Ксения, — но если вы не настоящий барон, и все это время нам врал, то что если вы

врите сейчас? Только вдумайтесь в то, что говорите – статуи Охранителя зло, их надо сломать, и обрисовали вокруг этого очень хорошую историю.

— Ну, про сломать в данный момент – нет, но при наличии альтернатив я действительно хотел бы это сделать. А вы сами что бы выбрали? Прожить в безопасности короткую жизнь, либо жить как сейчас, под светом моих фонарей, но в два раза дольше?

Никто не ответил, каждый из присутствующих задумался. Они переглядывались, но никто не озвучивал своих мыслей. Слишком много я вывалил на этих людей.

— Я пришел к вам из другого мира, более развитого как магически, так и технологически. Я знаю и умею очень многое и хочу дать это вам, — решил я подытожить свою небольшую историю. — Но вместе с этим вы должны понимать, во что ввязываетесь, поэтому я и говорю вам правду. Мне нужно, чтобы вы мне доверяли и, даже если это будет ломать устои привычного вам мира, то шли до конца.

— Есть ли ещё какие-нибудь доказательства ваших слов? — спросила Ксения. — Про другой мир.

— А вам увиденного было мало? Или вы слышали о других магах, открывающих порталы в иные миры? У вас, между прочим, сидит маг из местных, — я кивнул на Алину, робко поглядывающую на меня. — Я со временем поведаю вам больше о искажении и о том, как сильно оно повлияло на наш мир. Для моего оно в какой-то мере стало прокляти-

ем, но учитывая, что творится здесь, может стать спасением.

— Думаю, нам нужно все обсудить, Ваше... — начал было Борис, но осознал, что не может так ко мне больше обращаться, ведь я самозванец. — Кхм... А как нам к вам обратиться?

— Как и прежде, Ростислав Владимирович, это ведь мое настоящее имя. Может, фамилии у нас с бароном и разные, но имена одинаковые.

— Хорошо, Ростислав Владимирович, вы можете оставить нас? Мы должны обсудить ваши слова между собой.

— Конечно.

Я понимал, что для них это большой шок, поэтому кивнул и покинул наш маленький зал совещаний, позволив друзьям обсудить услышанное между собой. День только перевалил за полдень, время ещё есть. Пока товарищи обсуждают, можно ли мне доверять, у меня есть дело – неплохо было бы сходить в кузницу.

— Петька, топи печь. У меня есть срочный заказ для тебя и твоего помощника, – распорядился я, как только туда дошел.

— Обижаете, Ваше Благородие. Какой я помощник? — слегка обиделся Степан такому пренебрежению. Ну да, он старше Петьки, но, в отличие от паренька, на кузнеца полноценно не учился, так, был на подхвате и нахватался вершков ремесла.

— Как-нибудь устрою вам состязание по ковке, чтобы ре-

шить, кто тут главный, а пока выполняйте. Иль слух потеряли, заказ срочный, говорю!

— Уже растапливаем, Ваше Благородие! — отозвался паренек, действительно разжигая доменную печь. — А что делать хотите? Оружие диковинное?

— Я – ничего, — ухмыльнулся им, стягивая башмаки с ног и бросая их работникам. — Мне ботинки подковать нужно.

— Как подковать? — не поняли они.

— В прямом смысле. Набойки стальные сделать надо на подошве. Справитесь?

— Звучит несложно... — задумался Петька, поднимая мои ботинки и внимательно оглядывая их. — Тоже чары на них набрасывать будите?

— Нет, просто добавь металла на подошву.

Вдаваться в детали я не стал. Бессмысленно это. Мне просто нужен был металл на подошве. Я все ещё осваивался со своей новой силой и заметил пару важных вещей. Например, что толчок, который я прикладываю по отношению к металлическому предмету, с той же силой отталкивает меня. Если предмет весит немного, вроде монеты или пули, проблем нет, он летит вперед. Но если я попытаюсь толкнуть, к примеру, поезд или автомобиль, то в полет отправлюсь я. Во время битвы я нашел некоторую лазейку в этой проблеме – можно как бы устанавливать канал между двумя точками, перенаправляя энергию.

В схватке я не мог оттолкнуть латников, они были тяжелее меня, поэтому я бросил монетку в стену и использовал её в качестве опоры для толчка. Вес стены, в которую она уперлась, больше веса латников, поэтому отлетели они, а не монетка. Но стены или монетки может не быть, поэтому я решил поступить хитрее. Обувь-то всегда при мне, и в случае чего я могу легко перенаправить энергию толчка в железные набойки на обуви, и если буду стоять на земле, я практически не буду ограничен в толчке тяжелых предметов. Более того, я теоретически с помощью своей силы смогу поднимать объекты гораздо тяжелее меня самого, потому что вся тяжесть будет перенаправляться на металлические набойки.

Я немного понаблюдал за тем, как растапливают печь. Семен забрасывал руду в тигель, а Петька на скорую руку делал форму из глины, используя мой сапог как основу. Но увидеть, как он закончат, мне было не суждено, так как меня нашла Софья.

— Ростислав Владимирович, мы закончили. Вы не могли бы...

— Да, пойдем. — улыбнулся я и заметил, что взгляд Софьи изменился после беседы. Теперь-то я для неё совершенно не тот человек, чужак, которого она совершенно не знает, и это отчетливо было видно в её поведении, немного нервном, осторожном, отчужденном. Она словно немного опасалась смотреть мне в глаза и держалась чуть дальше, чем обычно. Неприятно, но терпимо. По крайней мере, я пони-

маю, почему она так себя ведет.

Но несмотря на такое поведение девушки, я был совершенно спокоен, прекрасно зная, что они примут эту правду. Как ни прискорбно это признавать, выбора у них нет. За пределами Вольнова они будут такими же опальными магами, как Алина, и за ними так же будут охотиться мракоборцы. Вместе мы сильнее.

Когда я зашел в кабинет, все сидели на тех же местах, разве что выражения лиц были непонятные. Спор тут был нешуточный, что-то мне подсказывает. Я прошел до конца и встал на то же место, с которого совсем недавно рассказывал, кто я такой и откуда пришел.

— Думаю, первой выскажусь я, — сказала Ксения, поднимаясь с места и скрестив руки на груди. — Пусть вы и лгали нам, но тем не менее, все это время вы день за днем доказывали, что заботитесь о нас, о жителях этого города, хотя у вас было много возможностей просто нас бросить и скрыться.

Леонид на этих словах согласно закивал, подтверждая сказанное девушкой.

— Вы дали нам силу, странную, опасную, но позволяющую выйти за свои пределы. Даже сейчас я ощущаю, как она струится во мне, — Ксения опустила взгляд на собственную руку и сделала глубокий вдох, — и я не чувствую в ней зла как от демонов мрака.

— Да, — поддержала её и Алина. — Ваша сила похожа на нашу, но гораздо ярче! Так удивительно...

— В общем, — перехватил слово Борис, — мы хотим сказать, что пусть вы и не тот Ростислав Владимирович, но вы точно сделали для этого города намного больше его самого.

— Это точно, — подхватил Лёня. — Юный господин был тем ещё трусом, и скорее всего, сбежал бы на первой же сделанной лодке!

— И не говори, — согласилась Софья, недовольно поджала губы, но тут же громко прояснила, — Вы не подумайте, он был неплохим человеком.

— Но слабым, — вздохнул Борис. — Слабым и трусливым. Любой битве он предпочитал побег.

Может, по этой причине тому Ростиславу и понадобился яд? Он все ещё лежит в тайнике, который я как-то обнаружил под полом в кабинете, но я по-прежнему не знаю, зачем он вообще ему понадобился. Райга тогда сказала, что не имеет понятия, зачем Ростислав заказал его. Видимо, чтобы отравить того, кому боялся бросить вызов открыто.

И кто бы это мог быть?

Хм-м-м...

Ладно, это потом. Зато смогу обсудить этот вопрос открыто с кем-нибудь вроде Лёни или Софьи. Возможно, они осведомлены об этом лучше.

— Увы, таким я быть не могу, — развел руками. — Привык идти вперед.

— Поэтому мы и решили довериться вам. О человеке нужно судить по поступкам, так говорил мой отец, — сказал

Борис, — так говорил мой дед и прадед, так буду говорить и я. Вы заслужили наше доверие своими поступками, и то, что вы доверились и открылись нам, тоже многого стоит. Я не стану говорить, что остальные примут это, поэтому предлагаю больше никому этот факт не озвучивать и оставить все как есть. Что вам было видение от Охранителя, и он наделил вас сакральным знанием.

— Вы же слышали, что я рассказал. Нечто злое и темное использует охранители, чтобы питаться вами. Понимаете? Эти штуки, — я указал на то, место где стояла полуразрушенная статуя Охранителя, — опасны, и их надо сносить, меняя на что-то... более безопасное.

— Вроде ваших светильников?

— Вроде них, да, — кивнул я. — Они уже доказали свою эффективность.

Правда, я не стал говорить, что после увиденного у меня большие сомнения в том, что этого достаточно. Я понятия не имею, с какой тварью имею дело и какой силой она обладает. Впрочем, то же можно сказать и о ней. Перед ней, возможно, самый проблемный человек, который вообще бывал. Даже какой-нибудь S-ранговый охотник и то в итоге за год-другой растерял бы тут большую часть сил без порталов. Но вот я — другое дело. Благодаря работам Бартоша я могу перевернуть расклад сил этого мира с ног на голову. Старик мог бы мной гордиться.

— Но их потребуется много, — задумалась Ксюша. —

Сотни, тысячи... Сможете ли вы создавать их в одиночку?

— В одиночку – нет, но со временем среди одаренных появятся люди, которые смогут создавать артефакты так же, как и я. Обучу их, расскажу, как правильно это делается, и очень быстро сможем наладить огромное производство.

— А сможем ли бы осветить вообще всю землю? В смысле, каждый участок земли, чтобы ни один из демонов мрака не смог и носа высунуть? — поинтересовалась Алина мечтательным тоном

— Гипотетически это возможно, — не стал отрицать я. — Правда всё равно трудновыполнимо, но обезопасить города и дороги между ними – более чем. Да и ограничение дневного перехода я смогу снять, дайте лишь время. Но вообще, думаю, есть и другие способы борьбы.

— В любом случае, Ростислав Владимирович, мы вас поддержим, — вновь сообщил мне Борис. — Но как уже сказал, пока другим о таком сообщать не стоит. Пусть живут как живут, а мы проследим, чтобы на местах не говорили чего дурного о вас.

— Да, будем следить за народом, — поддержал его Сергей, — чтобы не болтали лишнего, а напротив, говорили, какой у нас барон хороший и как заботится о нас.

— Но вот как на это отреагируют соседи... вопрос. — задумчиво произнес Борис. — Судя по вашим разговорам, останавливаться вы не собираетесь, а напротив, хотите, чтобы это одарение проходило как можно больше людей. Кня-

зья это не примут, сюда отправят мракоборцев со всей страны. Конфликт с Синицыными покажется сущей мелочью.

— А их и так отправят, — кивнул я. — А наша задача — подготовить достаточно сил, чтобы дать отпор.

— Значит, нужно готовиться к войне, — вздохнул Борис, опустив глаза, и сцепил пальцы в замок на коленях. С этими словами в помещении воцарилась тишина.

Одно дело — небольшая битва, из которой мы вышли победителями, но если они последуют за мной, это действительно будет войной, намного более страшной, чем та, что идет сейчас между князьями саратовским и тамбовским.

— Да, — подтвердил я.

— Что ж... — Борис внезапно встал. — Тогда давайте не будем тратить время на пустую болтовню. Раз Его Благородие говорит, что нам нужно готовиться к войне, то давайте браться за работу с удвоенной силой. Надо проверить, что там с рыцарями, которых отправили в портал.

— Да, — кивнул я, — пора их выпустить и позволить пройти пробуждение.

Глава 3

Мы убрали стальную пластину, перекрывающую проход в портал, примерно за час до заката и бросили туда камень с привязанным к нему пергаментом. Лёня вызывался отправиться туда и привести людей самостоятельно, но я запретил. Неизвестно, в каком они там состоянии, может, обезумели в окружении монстров и нападут, как только увидят моего человека.

Нет, пусть сами выходят, а мы их тут уже встретим.

Надеялся, что воины появятся быстро, что крутятся где-то неподалеку от портала, но нет. Когда солнце почти село, мы решили уйти. Пусть центральная улица и часть территории с порталом освещены, но я не слишком доверяю нынешней системе освещения, чтобы оставаться под открытым небом. Уже знаю, что если уж совсем припрет, твари могут подобраться к человеку под освещением совсем близко, хоть и не без последствий.

Но за ночь, а мы специально выставили часового, который из окна дома наблюдал за порталом, оттуда никто так и не вышел. Наутро, когда я собрал людей, подумывал, может, уже кого-нибудь отправить, а то вдруг действительно их монстры всех прикончили или зажали в какой-нибудь штольне? Кобольды пусть и не слишком опасными считаются, но твари те ещё, и в сражении с ними нужен определенный опыт.

— А что если они слегли? — предположил здоровяк.

— Нет, не могли. Для того, чтобы проклятие искажения начало действовать, из портала надо выйти. Помнишь же, что когда мы горожан туда переправляли, я говорил им сначала выйти, а потом зайти?

— Было такое, да... — кивнул Лёня.

— Так что нет, они не слягут, пока не вернутся.

— Может, всё-таки сходим и проверим сами? — не унимался он. Казалось бы, ещё вчера был одной ногой в могиле, а сейчас уже в бой рвется, да и вообще выглядит крепким и совсем не болезненным. Вот уж точно богатырь, иначе и не назовешь.

— Подождем хотя бы до вечера, вдруг...

И в этот момент портал пошел рябью. Из него вышло несколько солдат, один из которых был ранен и не мог нормально передвигаться.

— Видишь, друг мой, надо было просто немного подождать, — улыбнулся я и поднес небольшой металлический свисток к губам. Утром с Петкой сделали пару штук для таких ситуаций, чтобы можно было быстро подать сигнал.

Стоило это сделать, и к нам уже спешило подкрепление.

Вид у воинов был враждебный, так что я вытащил из импровизированной самодельной кобуры револьвер и наставил на них.

— Так, господа, попрошу оружие сложить вот в той стороне, а сами проходите вон туда, — я мотнул револьвером

в противоположную сторону. — Хотя нет, оставь раненого там, а сам вернись и сообщи другим, что можно выходить.

Здоровый солдат одарил меня злым взглядом, но подчинился. Бросил меч в указанном направлении, усадил раненого товарища с разорванной ногой, после чего скрылся в портале.

— Эй, ты, — крикнул я одному из мальчишек, что заинтересованно наблюдали за происходящим со стороны, — Алину зови, лекарь нужен.

И вскоре я понял, что лекарь нужен многим. Солдат барона Синицына подрали очень сильно, но при этом, не считая того недотепу, который прыгнул в портал и разбился о железную стену, на первый взгляд все были живы. Я-то ожидал, что там помрет как минимум половина, но нет. Похоже, Александр Синицын сумел таки сохранить людей. Правда, долго они всё равно не проживут, если не оказать помощь. Собственно, я поэтому и решил выпустить их уже на следующий день, а не держать дольше. Оружие у кобольдов ядовитое. Яд слабый, но имеет медленный накопительный эффект. Порезали тут, порезали там, и вот уже через день ты чувствуешь усталость, а через два вообще можешь слечь от паралича мышц. На третий умрешь от отказа органов.

Нет, мне нужны люди, не могу вот так разбрасываться кадрами. Правда, с вербовкой будут большие сложности, но я оптимист и верю, что смогу убедить их работать на меня.

— Связать, — приказал я своим людям, указывая на плен-

ных. — Капитана Синицына ко мне, обсудим с ним дальнейшую работу.

Капитана привели через час, когда пленникам оказали первую помощь и накормили. Видеть он меня был не рад, по взгляду понятно, но это вполне логично. Лёня провел его в кабинет и усадил на стул передо мной, сам встал позади, готовый в любой момент свернуть мужчине шею, если тот сделает что-то не то, но меня самого такое положение дел не очень-то устраивало, поэтому я попросил своего телохранителя выйти.

— А если он сделать что попробует? — нахмурился Лёня, сжимая кулаки.

— Тогда умрет, — я демонстративно покрутил вокруг руки монету. — Иди, всё нормально.

— Я буду за дверью, Ваше Благородие.

Дождавшись, когда Леонид скроется за дверью, я перевел взгляд на Синицына, тот, в свою очередь, изучал помещение. Возможно, выискивал взглядом оружие, и это меня очень расстраивало. Мне правда не хотелось убивать его и его людей, мне нужны воины как воздух, даже если пока они ненадежны. Со временем заменю на надежных или дам понять, что я вовсе не такой ужасный маг, каким могу казаться со стороны.

— Так чего тебе нужно, колдун проклятый?

— Я не колдун, а маг, — вздохнул я. — Устал уже поправ-

лять, но да ладно. Что скажешь о кобольдах?

— Твоих мерзких вырождах? Страшные твари, но... — мужчина слегка смягчился, — сущая ерунда по сравнению с демонами мрака.

— Ага, этих хотя бы меч берет, — кивнул я. — Но ты ошибаешься, они не мои. Вернее, портал-то открыл я, но вот к созданию монстров, что там обитают, не имею никакого отношения. Их породила другая сила, опасная и не сулящая ничего хорошего, но которую можно использовать, если есть достаточно смелости.

Мужчина на это лишь скривился и поерзал на стуле. Он все ещё смотрел на меня недобро и нервно поглядывал на монету в моей руке.

— Буду с тобой честен. Мне нужны люди.

— Я не предам свой род, — Александр покачал головой. — Ни за деньги, ни под угрозой смерти.

— А мне и не нужно угрожать вам смертью, — усмехнулся я. — Видишь ли, эта сила, — монетка остановилась над ладонью, поднялась чуть выше, сделала сальто, а затем снова вышла на медленное вращение вокруг кисти, — она может стать и твоей.

Реакция была именно такой, какой я ожидал — мужчина чертыхнулся, словно я предложил ему нечто омерзительное. В такие моменты я понимаю, как мне очень повезло, что я попал именно в этот город, с именно этими людьми, а то другие магические трюки могли бы не оценить.

— Нет, не так. Она уже твоя, просто ты этого ещё не понял.

Александр нахмурился.

— Скорее всего, к завтрашнему утру ты и твои люди слягут от лихорадки. Вы проваляетесь около суток, после чего у некоторых из вас, а может, вообще у всех, появятся особые силы. Вы тоже станете, как вы любите это говорить, колдунами.

— ЧТО?! Чушь... Да быть этого не может! Чтоб я, да душу продал мраку?! Ни за что! Да я... Да я лучше руки на себя наложу!

— Вот давай без этого, — поморщился уже я. — Никому ты ничего не продавал, это называется пробуждение. Воины, которые заходят в порталы и хорошо себя показывают там, не трусят, бьются с достоинством и побеждают монстров, заслуживают награду. Это и есть награда.

Мужчина дернул щекой. Было видно, как в его голове идет активный мыслительный процесс.

— Вы, как я понял, хорошо там бились и уже её заслужили, просто она не проявилась.

— Мы... мы стали колдунами мрака?..

— Не мрака. Эта сила не имеет никакого отношения к демонам. Напротив, её можно использовать для борьбы с ними! Но для остальных эта сила действительно от демонов. Как думаешь, что будет, когда вы вернетесь обратно домой? Барон Синицын встретит вас как друзей или закует в канда-

лы и отдаст мракоборцам?

Александр сверлил меня взглядом, поигрывая желваками, но в глазах действительно проскальзывало что-то вроде понимания. Он неглупый мужик, я это понял ещё во время первой беседы, когда он отбирал людей, которые отправятся с посланием своему господину. А раз он достаточно разумный человек, то отдаёт отчет в том, что будет с колдунами, о которых прознают мракоборцы.

— Ты нас приговорил... — понял он, стискивая кулаки.

— Скорее завербовал. Этот город — единственное безопасное место, где вам ничего не грозит. Поэтому я предлагаю тебе службу.

— Службу? Хочешь, чтобы в дружину я к тебе пошел, колдун клятый?

— Не начинай, — поморщился я. Не нравятся мне эти фанатичные нотки в его голосе.

— А что если это колдунство я против тебя применю? — зловеще ухмыльнулся он.

— Тогда ты умрешь, и все твои люди тоже. Как ты сам мог догадаться, я достаточно силен и опытен, а вы словно только родившиеся котята. Попробуешь использовать против меня силу... — легкое движение пальца, и монета словно пуля устремляется в полет, врезаясь в деревянную стену рядом с дверью.

Через миг в проходе появился перепуганный Лёня.

— Всё нормально, это я случайно.

— Ваше Благородие, не пугайте меня так. Я уж думал, этот чего учудил.

— Не чудил он ничего, так, разговор поддерживаю. Ты иди.

— Ну ладно... — буркнул богатырь и закрыл дверь, а я вернулся к разговору с пленным Синицыным.

— Да даже если вы убьете меня, чисто гипотетически, конечно, вернетесь вы в этот Нижнереченск свой, ты правда думаешь, что барон примет вас как героев? Вы не перестанете быть от этого колдунами с магией внутри, и первый же мракоборец вас обнаружит, — я, конечно, немного утрировал, та же Алина и её наставница много лет скрывались весьма умело, но не использовать дар и жить среди крестьян и быть приближенным к правителю города – разные вещи. Мракоборцы и волхвы на регулярной основе будут к ним захаживать, и в таких условиях сохранить в тайне дар, который по местным меркам считается очень большим, даже выдающимся, будет крайне проблематично. Я даже не сомневался, что если они откажутся, то рано или поздно их раскроют. — Как думаешь, что будет дальше?

Александр рыкнул, но опустил взгляд и задумался. Понимает, в какой ситуации оказался. Нет иного выхода, кроме как на службу ко мне пойти, если только он не собирается в бега податься вместе со своими людьми.

— Слушай, мне тоже эта ситуация не нравится, но у меня мало людей. Сам видел, тут больше половины населения

женщины и дети, а мне нужны крепкие мужчины и воины для дальнейших планов.

— Каких ещё планов?

— Видел же лампы, да? Те, что из проволоки, протянутой по улицам. Они отлично отгоняют демонов, и я собираюсь распространить их по миру. Представь себе, что людям больше не придется опасаться демонов. Достаточно выставить пару ламп снаружи дома, и они не приблизятся.

— Чушь!

— А ты всё-таки представь, — настаивал я. — Сейчас большинство деревень и городов зависят от Охранителей. Без их защиты люди становятся кормом для ночных тварей, но с моими лампами мы можем построить города где угодно, не оглядываясь на наличие этих статуй.

Мужчина вновь задумался, мои аргументы действуют. Он ещё не дал мне своего согласия, но как минимум он счел услышанное разумным.

— Зачем колдуну сражаться против демонов? Разве вы не заодно? — задал он логичный, фундаментальный вопрос, который я надеялся, что он задаст.

— Затем, что я не колдун, а маг, — как я устал повторять эту фразу за последнее время. — И магия сама по себе не является добром или злом. Как и меч в руках воина может быть как оружием, несущим смерть невинным, так и средством защиты этих самых невинных. Я барон этого города и буду защищать своих людей во что бы то ни стало, любыми

средствами. От демонов мрака, от мракоборцев, от солдат других баронов и князей. Я дам тебе время подумать,

— А если я всё-таки откажусь?

— Если вы откажетесь, то я предложу вашему родственнику предложение о выкупе, такое же, как отправил по поводу отпрыска. Но я так же найду способ сообщить ему о том, что вы продали душу демонам мрака, а уж как он с вами поступит дальше...

Я развел руками и хитро улыбнулся.

Мужчина на это лишь бессильно скрипнул зубами, а я громко крикнул:

— Лёнь, отведи нашего друга к его людям. Думаю, им нужно всё обсудить.

Глава 4

— Ух, сильна баба, — неподалёку послышался возглас одного из мужиков, смотрящих за тренировочным спаррингом между Лёней и Юлианной. Наш здоровяк, когда она попросила помахать кулаками, вначале отнекивался, а затем всё-таки согласился и обещал быть с ней помягче. Думал, что раз богатырь, то сможет легко забороть эту девчонку, которая пусть и гораздо крепче местных женщин, но всё ещё сильно проигрывает богатырю в комплекции.

Итог оказался для Лёни неожиданностью: за первую же минуту боя Юлианна ухитрилась вначале разбить ему нос, а затем и вовсе уложить на лопатки, используя его же силу против него. Так что да, я был полностью согласен с мужиками насчет того, что она сильна. Прямо сейчас она гоняла Лёню по импровизированной арене, без труда уходя от его ударов и тут же контратакуя, либо выполняя захваты или подсечки.

Шла уже вторая минута драки, а Лёня повалился на земле уже раз шесть, и даже то, что теперь он относился к ней серьезно, делу не помогало. Юлианна просто была быстрее и умелее, чем он. Толку от силы, когда ты ни попасть, ни поймать своего противника не можешь. Да и удар у неё хорошо поставлен, бьет правильно, используя силу всего тела, и места для ударов тоже выбирает с умом.

— Ладно, всё, хватит, — крикнул я, устав смотреть на это.

Нужно было прекращать, а то авторитет моего верного телохранителя быстро упадет в глазах окружающих. — Победитель тут ясен.

— Ваше Благородие, да я ещё... Сейчас я её...

— Перестань, Лёнь, надо уметь проигрывать, — бросил я ему.

Ещё одна причина почему, я решил закончить – он слишком разошелся. Прямо в глазах злость видна, а там глядишь, не повезет девчонке, подставится и пострадает. Всё-таки силы у богатыря много, и дар есть. А вот с Юлианной пока непонятно, свой обряд пробуждения она прошла, но вот силу то ли скрывает, то ли осталась без неё. Если второе, то очень печально – сильный боец. Но такие рано или поздно всё равно пробуждаются. Искажение любит сильных и упертых.

Леонид зло фыркнул, сплюнул на землю кровь и поковылял прочь, скорее всего, к Алине, чтобы помогла ему вправить сломанный нос, а вот наша красотка-воительница взяла ведро с водой и просто вылила себе на голову, отчего её холщовая рубаха прилипла к телу. Мужики такое зрелище оценили, а вот ей самой было словно плевать на это.

Когда она выжала воду из волос, я жестом подозвал её.

— Что-то хотели, Ваше Благородие? — улыбнулась она.

— Вроде того. Где научилась так драться? — спросил я, стараясь смотреть ей в глаза, а не на мокрую рубашку.

— Там же, где и всему остальному. Нас же не только ме-

чом и копьем драться учили, да и вообще, женщине нужно уметь за себя постоять. А то у некоторых мужество и алкоголь так в голову бьет, что они границ не видят.

— Тоже верно, — согласился я.

— А вы сами не хотите попробовать? — прищутив глаза и хитро улыбаясь, предложила Юлианна. — Можем даже поспорить на что-нибудь. На желание там, например.

— Увы, я кое-что умею, но давно не практиковался, ты меня в два счета повалишь.

Я немного лукавил, всё-таки прошел в свое время очень хорошую боевую подготовку у Хорошевых. Тренировался у самого Соколова, он считался чуть ли не лучшим тренером одаренных. Но навыки нужно оттачивать, и против такого хорошего бойца у меня не так уж много шансов.

— Тем более надо!

— В другой раз, — у меня на сегодня ещё были планы, а тут я могу получить серьезные травмы. Тот же нос сломать или ещё чего, так что лучше отложу на другой день.

— Как хотите, — девушка не скрывала своего разочарования.

— У меня к тебе дело есть, насчет новеньких.

— Пленных? — она повернула голову и бросила короткий взгляд на дом, который сейчас являлся баракom для солдат. В данный момент там под присмотром Алины отлеживались бойцы Синицыных, которые словили проклятие искажения. Завтра отойдут, и тогда буду решать, что с ними делать.

— Них самых.

— Зря вы их завербовали, — покачала она головой.

— Мне нужны солдаты, а им теперь некуда идти.

— Вот тут вы правы. Если они получают дар как остальные, то в любом другом городе их убьют либо люди князя, либо мракоборцы. Заклеймят колдунами или продавшими душу демонам. Но люди – существа глупые и нелогичные, порой творят глупость, а понимают это лишь спустя время. Решат ещё сбежать, украдут лодку и двинут куда-нибудь в надежде скрыться...

— Вот поэтому ты мне и нужна. Тебя и других прибывших я хочу пристроить к ним, разделить вас на два отряда, одним из которых будешь руководить ты, другим – Синицын. Просто в порталах редко нужна группа более чем в десять человек.

— Ага... Неплохое решение.

— Заодно будет возможность у вас втереться в доверие людям Синицыных. Вы же тоже чужаки, это подтвердят все жители Вольнова. Явились сюда вместе с рабами и никак не связаны со мной. Тебе не так трудно будет убедить Синицына, что вы не знали, во что влезаете.

— Хотите, чтобы я... посеяла смуту среди них? Настроила на мятеж? — нахмурилась воительница, не понимая мой план.

— Наоборот. Играй роль чужака, но такого, который наоборот подмечает, что тут не так уж и плохо, да и дары эти

здорово помогают, что с демонами мы боремся, и всё в таком духе. Понимаешь?

— Да... Мне нужно действительно их завербовать. Но это очень сложная работа, Ваше Благородие. И с вас должок будет, большой такой.

— Если справишься – не обижу, — усмехнулся я. — Хочешь, даже малый титул пожалую. Станешь боярыней.

— Я? Боярыней? — рассмеялась Юлианна. — Скажете тоже, Ростислав Владимирович... Но я приму к сведению, — весело подмигнула она. — В таком случае, я, пожалуй, пойду и постараюсь держаться от вас чуть на расстоянии, чтобы никто не подумал о сговоре.

— Правильно смекаешь, — улыбнулся я.

Юлианна удалилась, а я поймал себя на мысли, что люблю её походкой. Красивая она женщина всё-таки, и даже боевые шрамы и достаточно крепкое телосложение совершенно не портят, скорее добавляют некоторую изюминку. Юлианна магическим образом ухитрилась найти ту золотую середину, когда тренированная и крепкая женщина может выглядеть очень женственно. Да и походка от бедра у неё просто...

— Кхм-кхм... — привлекли мое внимание.

Нехотя оторвав взгляд от уходящей Юлианны, встретился глазами с жутко недовольной Софьей.

— Я вам не помешала, Ростислав Владимирович? — произнесла она таким тоном, словно помешать мне и было её

главной целью.

— В чем дело?

— Вот, вы должны это утвердить, — сказала она, протягивая мне бумагу с... расписанием приемов пищи и меню для каждого. Я нахмурился и непонимающе посмотрел на неё.

— Поскольку запасов не очень много, и в данный момент мы не можем просто купить еды, необходимо составить план питания заранее.

— Мы без труда добудем еду в порталах.

— И тем не менее, я настаиваю. Вы барон этого города, и на вас лежит большая ответственность, так что необходимо соблюдать формальности.

— Ладно-ладно, — я не стал я спорить, забрал бумаги и расписался с помощью карандаша. Может, ручку сделать? Хм-м-м... Чернила есть, правда, я не уверен, будут ли они работать в классическом шариковом механизме. А вообще, идея ручки стоящая. Ведь никто кроме меня не способен создать столь простой, но одновременно маленький механизм.

— Ростислав Владимирович?

— Да-да, я отвлекся.

— Вам она не пара, — внезапно выдала Софья.

— Ты о ком?

— О Юлианне, конечно! Эта распутная девка, может, и хороший солдат, но она не дворянин и точно не подходит вам в качестве пары.

— Софья, очень ценю твою заботу, — я постарался я со-

хранить лицо, уж слишком неожиданными были её слова, — но думаю, я сам могу решить, с кем и какие отношения заводить.

— Разумеется.

Софья ответила таким тоном, которым девушки обычно говорят: Ну всё, я обиделась, — и, забрав бумагу, развернулась на каблучках и быстрым шагом пошла прочь.

Женщины...

Решил не забивать себе голову этими внезапными перепадами настроения и непонятно откуда взявшейся ревностью. Вроде местный Ростислав и Софья были просто друзьями, и никакой романтикой там и не пахло.

Первым делом подозвал к себе Лёню, которому как раз оказали первую помощь после драки, и Ксюшу, которая просто скучала, сидя на наблюдательной позиции с винтовкой.

Вот же ситуация. Винтовку я делал под себя, даже рельсовую систему стрельбы вкладывал под себя, но в итоге именно лучница её облюбовала и не расставалась с оружием, хотя вначале говорила, что лук лучше. Заметив, что я её зову, Ксения закинула винтовку на плечо и довольно ловко спустилась с позиции.

— Что-то хотели, Ростислав Владимирович? — спросила она.

— Да, надо будет сходить на разведку в новый портал. Оценить, насколько новенькие его зачистили, и заодно поискать металлов. Наши запасы сильно исчерпались.

— Две минуты, и я готова, — решительно заявила девушка.

— Мне тоже пара минут, доспех надену.

Я кивнул, позволив друзьям заняться сборами. Сам тоже немного принарядился, облачился в стальную кирасу и штаны с металлическими вставками. Ботинки тоже взял новенькие, те, что с металлом на подошве. Теперь в любой момент могу сместить тяжесть предмета на них. Я даже испытание проводил, и работало это замечательно. Можно теперь без труда раскидывать рыцарей и выбивать из рук оружие без риска самому отлететь.

Первой оказалась готова рыжеволосая охотница и теперь ждала нас у входа в портал. Последним же был Лёня, но это не удивительно. Он для боя использовал полноценную латную броню, которая хорошо защищала, но надеть и снять её было той ещё проблемой. Каждый раз, когда это нужно было сделать, он шел в кузницу, чтобы Петька ему помог, самостоятельно облачиться в неё практически невозможно.

— Готовы? Двинули!

Первым в портал вошел Лёня, с мечом в одной руке и масляным фонарем во второй. Меч он взял обычный, одноручный. В шахтах кобольдов, да и вообще в локациях такого типа, выбор оружия очень важен. То же копьё, например, совершенно не годится. Если промахнулся, позволил врагу подойти близко, то ты труп. Длинными мечами тоже не помашешь, шахты обычно бывают очень узкими.

Я вот тоже вооружился одноручным мечом и револьвером, но последним пользоваться не хочется без необходимости. Патроны делать приходится вручную, а это долго и муторно, да и качество местного пороха оставляет желать лучшего. Повезло, что империум его усиливает и стабилизирует для использования в порталах. На будущее нужно сделать полноценные станки и поставить людей заниматься изготовлением боеприпасов без моего участия, но всё это планы на обозримое будущее, пока же кобольды.

Вторым в портал зашел я, затем уже Ксения и Сергей. Напросился все-таки с нами, несмотря на хромоту после серьезного ранения ноги, мужчина продолжал рваться в бой. Он в итоге так и не пробудился и намеревался доказать искажению, что он достоин силы. Кто я такой, чтобы ему это запрещать? В конце концов, у каждого должна быть возможность заслужить благосклонность искажения.

Глава 5

Во время прошлого посещения шахт, ещё до того, как сюда отправили рыцарей Синицыных, я уже заходил осмотреться, но глубоко в шахты не спускался. Просто убедился, что это, то что нам нужно.

Портал вывел нас в просторную пещеру, это было стандартом. Вход в локацию искажения всегда достаточно просторный, а вот дальше уже может быть что угодно. Конкретно в нашем случае – целый лабиринт из тоннелей.

— Держимся вместе, краткий инструктаж по кобольдам я вам дал, — бросил остальным, а сам призвал двух огненных волков. Один пойдет впереди, другой будет замыкать наш строй. Это позволит нам лучше контролировать территорию, ведь сами кобольды жутко пронрыливые и хитрые твари. При виде человеческого отряда они вступают в прямой бой, лишь имея численное преимущество, а вот если их меньше, то легко могут напасть из темноты со спины, обходя по какому-нибудь тоннелю.

Это одна из причин, почему охотники моего мира не сильно жаловали это племя, очень уж сложно зачистить портал раньше времени. Убить босса – не проблема, это зачастую даже не кобольд, а здоровенный червь или гигантский крот, а вот найти вообще всех кобольдов иногда просто невозможно. Кто-нибудь, да затаится, и прорыв всё равно случится.

Одно хорошо — прорыв портала, в котором побежден босс, почти не причиняет вреда, так что единственная трудность — это разом прибить всех оставшихся кобольдов, когда это случится. Никаких дополнительных порталов при этом не появится, как в случае с обычным прорывом.

Мы прошли в единственный путь, и я сразу же поставил на стене отметину в виде стрелочки. Таким образом я намеревался обозначать наш путь дальше. В моем мире уже существуют особые картографические артефакты, которые легко создадут интерактивную карту местности, но мне пока такой не создать, там сложная цифровая начинка должна быть, так что приходится вспоминать историю охотников и то, как в прошлом воины справлялись с такими ситуациями.

— Будьте начеку, оружие у кобольдов часто отравлено, — предупредил я, — а у нас с противоядиями пока проблемы.

Мы продвигались вперед по пещере, выставляя метки, и вскоре заметили первые следы недавней схватки. Похоже, что воины действительно смогли углубиться достаточно далеко, разведать несколько штолен и даже погромсать десятков-другой кобольдов.

— Так значит, это и есть наши враги? — задумчиво спросила Ксения, потыкав стволом винтовки в одно из тел небольших ящеролюдов, облаченных в обноски. — Ящерницы?

— Да, они ловкие, прыткие, а ещё могут лазить по стенам, так что внимательнее.

Дальше лабиринт стал совсем запутанным, но проблем быть не должно — мы в любой момент сможем вернуться по оставленной метке. Ответвления, если будем их исследовать, будем помечать стрелочкой с прочерками, чтобы получилась эдакая нумерация.

— Стоп! — резко приказал я, останавливаясь. Товарищи повернули головы в моем направлении, не понимая, чего это я вдруг. Никаких признаков опасности поблизости видно не было. — Мне нужно кое-что проверить...

Я подошел к одной из стен, от которой исходило... что-то. словно легкая, едва заметная вибрация. Сосредоточился на ней, прикоснулся рукой и довольно ухмыльнулся.

— Нашел.

— Что нашли? — не понял Леонид.

— Железо нашел, иди сюда, — подозвал я здоровяка и заставил его пощупать стену. — Чувствуешь?

— Что-то... Да... — неуверенно ответил он. Так как Лёня геомант, то может пусть не так хорошо, как я, но тоже чувствовать металлы в почве. И по идее даже отделять руду от камня. — Но не уверен.

— Приноравливайся чувствовать. Ты геомант, твоя сила на самом деле очень большая и многогранная, только пользоваться ей надо учиться, — с этими словами я поставил на этой стене большой крест. Как только мы значительно сократим популяцию местных уродцев, так сразу же начнем добывать металлы. В будущем большую зачистку и разведку

надо производить очень быстро, чтобы получать как можно больше руды за те две недели, которые у нас есть до прорыва портала.

Пытаться добраться до металла сейчас нет смысла. Нужны тележки, кирки, подходящее снаряжение, чтобы начать добычу, и главное – люди. Я уже стал подумывать о том, чтобы, может, ещё где рабов прикупить и предложить им те же условия, что и текущим: работу, кров, зарплату и свободу через год. И это было очень щедро, как я понял, ведь рабов очень редко освобождают.

В дальнейшем я останавливался ещё несколько раз, ощущая новые месторождения руды, и Лёню заставлял прислушиваться к ощущениям. В конце концов ему тоже удалось почувствовать одно из них, которое упустил я – то находилось слишком глубоко в породе, и моя сила магнетизма просто не проникала в камень настолько глубоко. Метку на всякий случай поставили. Да уж, да тут один этот путь принес уже несколько месторождений... С текущим силами мы не сможем выжать из этой шахты всё, что могли бы.

А вскоре произошло и первое боевое столкновение. Мой шедший впереди волк почувствовал присутствие врагов, и сразу после этого мы столкнулись с патрулем кобольдов. Один из них попытался затрубить в рог, предупреждая своих о нападении, но тут сработала Ксения. Вот уж не знаю, как она это сделала, но она мгновенно выхватила из-за пояса нож и метнула в трубача, перебив горло.

Я одобрительно хмыкнул, а сам ринулся вперед вместе с Лёней. Здоровяк играючи снес мечом одного и откинул второго, впечатывая его в стену. Мне массы не хватало поступить так же, но у меня был дар. Когда кобольд прыгнул на меня с железным кинжалом, я просто выбил его у того из рук, и безоружный людоящер с серой-бурой чешуей сам насадился на мой меч. Сбросил его с оружием и дал мысленную команду волку атаковать.

Кобольды в ужасе прыгнули в сторону, пытаясь сбежать от огненного волка, а мы только этого и ждали, атакуя их разбитый строй. Я свободной рукой вытащил из кармана припасенную игрушку, ничего такого, просто пара маленьких металлических дисков с заточенной кромкой. Просто подумал что сражаться монетами пусть и удобно, но не всегда эффективно. Лучше уж вооружиться чем-то вроде такого.

Острый диск закрутился в моей ладони словно циркулярная пила, а затем сорвался вперед и в мгновение ока отсек одному из кобольдов руку, а другому ногу. Но что самое приятное в этой штуке – я могу притянуть её обратно словно бумеранг, главное энергию вовремя перенаправить, чтоб меня самого не разрезало.

Вышло почти идеально, диск ранил нескольких, затем я дернул его назад, но тут случилось неожиданное. Он врезался в спину одного из кобольдов и застрял, так и не сумев рассечь позвоночник. Ящеролюда всё равно это, разумеется, убило, но я ощутил легкое разочарование. Надо будет дора-

ботать, а так убойная мощь действительно впечатляет.

К схватке подключился и Сергей, сумев даже прикончить одного и ранить двоих кобольдов. А вот наша рыжая красавица в схватке не участвовала, если не считать первый бросок кинжала, заткнувший трубача. Стояла в сторонке, разглядывая ногти.

Управились мы быстро, за каких-то минут пять, и не испытали больших сложностей. Да и не мудрено – мы уже немного поднаторели в убийстве мелких уродцев. Тех же гоблинов извели в большом количестве, так что и кобольды, которые не сильно отличались по силе, не вызвали у нас больших проблем. Но тут сказывается, что их ряды немного проредили солдаты Синицына. А дальше уже гнездовье, их будет гораздо больше.

— Могла бы и помочь, — недовольно буркнул здоровяк, видя, как наша рыжеволосая воительница подошла к трубачу, вытащила из его горла нож и вытерла об тряпки, что служили ему одеждой.

— Я помогла, — напомнила она, указывая на оружие.

— Потом могла бы помочь. Стояла и смотрела.

— Она правильно сделала, что не стала вмешиваться, — встал я на сторону девушки. — Винтовка – оружие громкое, сюда бы все сбежались. Я потому и револьвер не использовал.

— Ну ладно, — нехотя согласился богатырь, хотя всё равно считал, что девушка должна была сделать больше, а вот

я действительно считал, что она поступила правильно. Кобольдов могло быть больше, ещё один отряд запросто мог обойти нас со спины. Так гибли многие неопытные отряды, сталкиваясь с этими уродцами.

Бегло осмотрев тушки монстров, не заметил, чтобы они были особенными, а следовательно, тратить время на их вскрытие и поиск камней маны бессмысленно. Разве что я диск из спины одного из них вытащил и досадливо скривился – тот сильно погнулся от удара. Точно нужно усовершенствовать конструкцию.

Следующая схватка случилась буквально за следующим поворотом. Мы успели пройти всего-ничего, как наткнулись на ещё один патруль, с большей численностью. Но коренным образом ничего не поменялось. Мы без труда с ними расправились, и казалось, только можно перевести дух, как с противоположной стороны на нас напал ещё один отряд кобольдов. И вот тут без жертв не обошлось, они ухитрились убить огненного волка, что прикрывал тыл. Тот принял на себя сразу несколько метательных копий и был развоплощен. Тут уже Ксения при всем желании не могла прохладиться, пришлось браться за оружие.

И стоило прозвучать первому выстрелу, как следующий час мы провели в одном бесконечном сражении. Кобольды перли из всех щелей, и нам в итоге пришлось отступить, отбиваясь от сотен ящеролюдов, что буквально перли отовсюду. Я в какой-то момент вообще лишился возможности при-

зывать волков, так как у них есть определенные ограничения на создание.

— В следующий раз возьму лук, — буркнула Ксения, когда мы вывалились из портала. Девушка поднялась на ноги и сплю

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.